ПЛАТФОРМЕННАЯ ЭКОНОМИКА И ЕЁ ЗНАЧЕНИЕ В ПРОЦЕССЕ СТАНОВЛЕНИЯ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА

В современном мире цифровые платформы и экосистемы играют большую роль в трансформации экономики, создавая новые возможности для бизнеса и общества. На современном этапе цифровые платформы в мире формируют экономику будущего.

Мы говорим о наступлении периода платформенной экономики, потому что это глобальная трансформация, затрагивающая не только бизнес-структуры, но и экономические, технологические и социальные основы общества. В отличие от традиционного экосистемного подхода и бизнес-экосистем, платформенная экономика предлагает новую инфраструктуру для взаимодействия, основанную на цифровых технологиях, данных и автоматизации. Это приводит к созданию новых рынков, изменению ролей участников и формированию новой экономической реальности, что позволяет рассматривать платформенную экономику как механизм перехода к новому технологическому укладу.

Ключевыми характеристиками нового VI технологического уклада можно назвать:

- искусственный интеллект (AI) – автоматизация решений,
- нейросетевые алгоритмы, предиктивный анализ;
- квантовые вычисления – кардинальное ускорение обработки данных и сложных вычислений;
- биоинженерия и биотехнологии – персонализированная
- медицина, генетические модификации, биоэлектроника.

– новые материалы – нанотехнологии, сверхпроводники, инновационные композиты.

– децентрализованные технологии – блокчейн, Web3, автономные распределённые системы.

– автономные киберфизические системы – синергия робототехники, IoT, индустрия 5.0.

По оценкам экспертов искусственный интеллект увеличит глобальную производительность на 40% к 2035 году. По данным Statista, в 2024 году глобальный рынок платформенных сервисов составил более 10 трлн долларов. Платформенные экосистемы перестраивают экономику, создавая новые центры силы и модели взаимодействия между бизнесом и государством.

Современные цифровые платформы разрабатывают новые принципы бизнеса, перераспределяя экономическую ценность и меняя традиционные модели взаимодействия между участниками организации. Развитие цифровых экосистем трансформирует традиционные бизнес-модели, меняя подход к созданию и распределению экономической ценности. Исследование платформенной экономики позволяет глубже понять механизмы глобальных трансформаций и адаптации социальных структур к вызову. По оценке McKinsey & Company, к 2030 году более 70% мирового ВВП будет создано в экосистемах, связанных с платформами. Платформы – это не просто тренд, а стратегический вектор будущего развития экономики, который будет определять конкурентоспособность стран и корпораций.

Платформенная экономика радикально меняет традиционную модель бизнеса, смещая создание ценности от производства к взаимодействию пользователей. Этот подход позволяет достичь масштаба при минимальных начальных инвестициях и значительно ускоряет время выхода на рынок. Основная ценность создается через взаимодействие

пользователей и создателей контента. На примере Яндекс.Маркет, OZON и Wildberries, мы видим, как платформы с минимальными вложениями генерируют миллиардные обороты. Время доставки сократилось с 14 дней до 24 часов в крупных городах и до 48 часов в регионах. Новый цифровой продукт запускается за 2-4 недели при вложениях 50-100 тыс. рублей против 6-12 месяцев и 500 млн рублей в индустриальной модели. Современные алгоритмы модерации обрабатывают до 100,000 единиц контента в день при стоимости 0,1 рубля за единицу. Прибыльность достигается при 100 заказах в месяц против 10,000 в традиционной модели. Цифровая дистрибуция снижает стоимость доставки на 70% (с 200-300 до 60-90 рублей за единицу).

Переход экономики в новое состояние и адаптация к нему предполагают изменения в занятости населения, состоящие в отходе от сложившихся моделей и форматов. Теоретическое осмысление происходящих в занятости процессов и выявление тенденций и закономерностей в них играет важную роль для прогнозирования будущего сферы труда и выстраивания результативных и эффективных хозяйственных и образовательных практик, управленческих решений и поведения на рынке труда.

В этих условиях основными вопросами, требующими пристального внимания, становится анализ тенденций развития сферы труда и занятости; формирование новой концептуально-теоретической парадигмы функционирования экономики труда; взаимовлияние цифровых технологий, трудовых отношений и рынка труда; неустойчивая занятость и инструменты ее регулирования.

Влияние платформенной экономики на рынок труда выражается в:

– росте удаленной и гибкой занятости: технологии позволяют сотрудникам работать из любой точки мира, что способствует росту фриланса и гибких графиков;

- расширении платформенных моделей труда: всё больше людей находят работу через цифровые платформы, такие как агрегаторы услуг маркетплейсы, что меняет традиционные трудовые отношения;
- повышении спроса на новые цифровые навыки: для успешной работы в платформенной экономике требуются навыки работы с данными, алгоритмами и цифровыми сервисами;
- размывании границ между формальной и неформальной занятостью: традиционные рабочие места уступают место гибридным моделям, где сочетаются элементы официальной и неформальной работы;
- росте самозанятости и индивидуального предпринимательства: платформы упрощают выход на рынок, стимулируя людей к самостоятельной занятости и созданию собственных сервисов.

В России 15–16% взрослого населения имеют опыт работы через цифровые платформы, 3-5 млн. чел. работают регулярно и до 500 тыс. чел. используют их как основное место работы. В Европе 15% работников использовали платформенную занятость как основной источник дохода. В Великобритании около 2,5% работников заняты по контрактам с нулевым рабочим временем. В США примерно 10% рабочей силы имеют ненормированный график или работают по вызову.

Платформы открывают новые возможности, но усиливают цифровое неравенство и контроль крупнейших игроков. Сетевые эффекты усиливают позиции крупнейших платформ, создавая барьеры для конкурентов.

Границы между бизнесом, государством и обществом размываются. Платформы становятся самостоятельными цифровыми государствами. Компании начинают регулировать поведение пользователей, вводя свои законы. Цифровые платформы перестают быть просто бизнесом – они превращаются в социальные институты. Платформы создают новые рабочие места, но делают рынок менее стабильным: по данным МОТ, более 60% занятого населения в мире работают в неформальной

экономике, что составляет около 2 млрд чел, большинство в Африке (85,8%) и в Азиатско-Тихоокеанском регионе (68,2%).

Мы наблюдаем рост числа монополий в цифровом секторе, усиление разрыва между экономиками стран с разным уровнем технологического развития.

Развитие искусственного интеллекта - AI оказывает геополитическое влияние на платформенную экономику. Формируются несколько центров развития искусственного интеллекта, что создает новую геополитическую реальность в сфере технологий.

– США: Лидерство в области крупных языковых моделей (GPT-4, Claude) и облачных технологий. Компании OpenAI, Anthropic и Google определяют глобальные стандарты развития AI.

– Китай: Создает собственную AI-экосистему с акцентом на национальную безопасность. DeepSeek, ByteDance и Baidu развивают альтернативные модели, конкурирующие с западными разработками. Успех DeepSeek-R1 продемонстрировал растущий потенциал китайских технологий.

– Европейский Союз: Фокусируется на регулировании AI через AI Act и развитии «доверенного AI». Компании как Mistral AI и Aleph Alpha создают европейские альтернативы с акцентом на этичность и прозрачность.

– Россия: Развивает собственные AI-решения в рамках технологического суверенитета. Компании Сбер, Яндекс и VK активно разрабатывают языковые модели и системы компьютерного зрения. Особый акцент делается на применении AI в промышленности и государственном секторе через федеральный проект «Искусственный интеллект».

Технологическая многополярность создает новые вызовы для глобального сотрудничества и требует переосмысления международных

стандартов в области AI. В этих условиях происходит изменение границ бизнеса и общества: финансовые, промышленные, образовательные и социальные сервисы интегрируются в экосистемы; новая роль государства проявляется в регулировании цифровых экосистем, защите конкуренции, вопросах цифрового налогообложения; с точки зрения взаимодействия цифровых платформы и общественных институтов наблюдается баланс интересов бизнеса, пользователей и государства. Так в Индии внедрение платформенной модели в госуправления позволило увеличить цифровую доступность госуслуг для 500 млн граждан.

Искусственный интеллект становится не просто инструментом, а самостоятельным игроком в платформенной экономике, трансформируя рынок и переформатируя глобальный баланс сил. Появление DeepSeek изменило баланс сил в индустрии искусственного интеллекта и вызвало потрясение на фондовых рынках, продемонстрировав силу китайских AI-решений. Акции крупных технологических компаний в США потеряли в совокупности 1 трлн. долларов.

Границы между цифровыми и традиционными секторами исчезают, формируются новые модели управления, бизнеса и социальной жизни. ИИ становится автономным элементом мировой бизнес-экосистемы и приводит к перераспределению капитала в пользу AI-платформ.

Платформенная экономика может развиваться по разным сценариям – от жесткого государственного контроля до полной автономии технологий.

Среди ключевых вариантов: централизованный контроль государств, развитие децентрализованных экосистем на основе блокчейна и Web3, и тотальная автоматизация с минимальным участием человека.

В краткосрочной перспективе (2025–2030) вероятен гибридный сценарий: государства усилят контроль над AI-платформами, но децентрализованные решения (DAO, Web3) будут активно развиваться.

В среднесрочной перспективе (2030–2040) возможна конкуренция между централизованными платформами и автономными системами, а к 2040–2050 годам высока вероятность перехода к полной платформизации экономики.

Россия в VI технологическом укладе может выбрать разные стратегии адаптации: от создания национальных AI-платформ до развития гибридных моделей, сочетающих государственное регулирование и инновации. Успех будет зависеть от способности сбалансировать контроль и свободу для бизнеса и пользователей.

Ключевые вызовы 2025 года: найти баланс между инновациями и цифровым регулированием, создать равные условия для бизнеса и управлять рисками цифрового неравенства и монополизации.

Платформенные экосистемы требуют новых стратегий интеграции в национальные экономики.

Компаниям нужно интегрировать AI в бизнес-модели и выстраивать гибкие платформенные решения, чтобы оставаться конкурентоспособными. Государствам важно развивать национальные AI-платформы, инвестировать в собственные технологии и создавать четкое законодательство для регулирования искусственного интеллекта.

VI технологический уклад откроет новые горизонты, но потребует ответов на глобальные вызовы цифровизации и социальных трансформаций. Необходим баланс между инновациями и социально-экономической устойчивостью. Регулирование и стратегии управления платформами в мире станут ключевыми вопросами ближайших лет. Платформенная экономика – это не будущее, а уже настоящее. Главное – научиться ею управлять.